

Биттирова Тамара Шамсудиновна

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖАНРОВ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ ПОЭЗИИ В УСЛОВИЯХ ДИАСПОРЫ

В статье рассматриваются историко-культурные условия становления жанров в литературе карачаево-балкарской диаспоры, их парадигма. Особое внимание уделяется взаимосвязи проблематики и поэтики художественных произведений, созданных в конце XX века. Автор анализирует также проблематику диаспоральной поэзии, отразившую жизнь мухаджиров вдали от исторической родины, а также роль и значение современной карачаево-балкарской литературы для ее развития.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-1/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 1. С. 10-12. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10.01.00 ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.512.142.0

В статье рассматриваются историко-культурные условия становления жанров в литературе карачаево-балкарской диаспоры, их парадигма. Особое внимание уделяется взаимосвязи проблематики и поэтики художественных произведений, созданных в конце XX века. Автор анализирует также проблематику диаспоральной поэзии, отразившую жизнь мухаджиров вдали от исторической родины, а также роль и значение современной карачаево-балкарской литературы для ее развития.

Ключевые слова и фразы: литература балкарцев и карачаевцев; диаспора; этническая и культурная память; традиции и современность.

Биттирова Тамара Шамсудиновна, д. филол. н.

Кабардино-балкарский институт гуманитарных исследований, г. Нальчик

tbittir@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖАНРОВ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ ПОЭЗИИ В УСЛОВИЯХ ДИАСПОРЫ

Специфика литературы карачаево-балкарской диаспоры была обусловлена тем, что карачаево-балкарские мухаджиры начали переселяться в Турцию тогда, когда и в самой Османской империи письменная светская традиция только-только формировалась и еще не успела должным образом пройти весь путь от фольклора до профессиональной литературы. Между тем, к периоду исхода у карачаевцев и балкарцев на родине стали появляться первые книги, изданные типографским способом, авторская поэзия обогатилась новыми жанрами, расширилась тематика их произведений, представители первой светской интеллигенции печатали свои статьи о жизни народа в российской прессе. Несмотря на некорректность сравнения двух разных по объему культур, все же можно говорить о синхронности этапов их развития, что значительно содействовало сохранению и развитию словесной культуры карачаево-балкарских мухаджиров.

При изучении литературы в диаспоре в первую очередь мы должны определить, на каком уровне она находится в плане реализации парадигмы жанров и форм. Как утверждает Ф. Т. Узденова, «за время своего существования карачаево-балкарская поэзия освоила достаточно большое количество разнообразных форм выражения той или иной проблематики. Наибольшее распространение получили лирические и лироэпические жанры» [5, с. 198]. Вполне закономерно, что и в диаспоре более всего были распространены лирические жанры, прежде всего, малые. Лирические жанры, в свою очередь, характеризуются следующими формами: элегическое раздумье, миниатюра, философские размышления, – которые также делятся на подвиды. «...лирическое стихотворение как универсальная категория служит базисом для частных формо- и сюжетообразующих моделей (элегия, миниатюра, сонет и др.) и одновременно как самостоятельное жанрообразующее, обладающее рядом специфических признаков, выстраивается в ряд с вышеуказанными формами» [6, с. 37]. По классификации автора, карачаево-балкарское лирическое стихотворение имеет следующие канонизированные жанровые формы: элегия, миниатюра, ода, сонет, баллада, дифирамб, мадригал, послание, романс, канцона, песня, страмбатто, эпод, кантата и др. [Там же, с. 36].

Поэзия как более оперативный род литературы и в диаспоре занимает самый большой ее сегмент. Есть несколько прозаических книг, опубликованы также образцы малых жанров в различных сборниках, журналах и альманахах. Развитие драматургических жанров ввиду отсутствия театра в диаспоре более чем проблематично, если учесть, что и на родине этот род литературы сформировался позже остальных [4].

В жанровом аспекте поэзия диаспоры существенно не отличается. Но парадигма того или иного поэтического жанра имеет значительные расхождения. В литературе диаспоры мы находим практически все жанры, которые существуют в национальной литературе, но сам жанр, как органическое целое, претерпел кардинальные изменения. Обратимся к жанру лирического размышления. Данная форма организации поэтического повествования сложилась в карачаево-балкарской поэзии к середине 30-х годов XX века. Зарождение жанра лирического раздумья связано в карачаево-балкарской поэзии, прежде всего, с именами Керима Отарова и Азрета Уртенова. Размышления о жертвах революции и гражданской войны – в центре их стихотворений. Как отмечают исследователи, в поэзии К. Отарова гармонично сочетаются «эпические детали и проникновенный лиризм» [1, с. 84]. Раздумья поэта о ценности жизни и неотвратимой трагичности времени выражены внутренним

монологом. Поэты же диаспоры в балладе откровенны и прямолинейны. Сфера обыденной жизни в жанре лирического размышления покрывается флером таинственности, поэт намеренно опускает ее реальные очертания. Это специфика жанра карачаево-балкарской литературы в диаспоральном преломлении выглядит иначе. Лирический герой намеренно детализируется как объект поэтического исследования.

Более века карачаево-балкарская авторская поэзия развивалась в устных формах, и народная память хранит имена и произведения первых авторов диаспоральной устной литературы: Хаджимахмута Кылчораева, Эриши Текеевой, Асланука Байказиева, Ача Биджиева и др. Среди названных авторов особое место занимает творчество Аслануки Байказиева [3, с. 219]. В стихотворении «Кёнденнге бара-бара» («Возвращаясь в Кёнденген...») в традициях устной литературы автор обращается к птицам с просьбой передать весточку сестре, оставшейся на Родине. При этом он обращается не к голубю, как принято в фольклорной традиции, а к разным птицам, в надежде, что кто-то из них доберется до сестры, расскажет о нем и в ответ привезет от нее весточку. Как и многие неизвестные авторы диаспоры, Асланука повествует о горечи расставания с родиной, о ее красоте. Тоска по родным – братьям и сестрам – заставляет лирического героя задуматься о смертном часе, когда никто из близких не будет его провожать в последний путь:

*Падающая с горы черная вода, –
Вылилась из ладоней, не удержал я.
Мои сестры, где вы остались,
Не оплакиваете меня вослед
(здесь и далее подстрочный перевод автора статьи – Т. Б.) [2, с. 51].*

Через все стихотворение проходит строчка-рефрен, оплакивающий героя: «*Къаядан акъгъан къара суу*» – «*Падающая с горы черная (родниковая) вода*». Звукоряд рефрена, оглушенный и утяжеленный заднеязычными звуками «къ» и «гъ», формирует зримый образ падающей воды. Создается настроение безысходности и неотвратимости потерь жизненных ценностей.

Большой популярностью среди мухаджиров в первые годы переселения пользовались народные лирические поэмы и баллады. Среди них лирическая поэма «Акбийче и Рамазан» стоит особняком в силу своей исторической достоверности. Персонажи поэмы – Рамазан и сестра Акбийче (которую члены тёре в рамках левирата заставили выдать замуж за младшего брата Рамазана) – тоже стали мухаджирами. Боль и чувство потери были еще свежи в памяти, и потому поэма в диаспоре приобрела новые черты и звучание. Очень близка по содержанию к этой поэме лирическая повесть Байказиева Аслануки о безвременно погибшей Марият. Песня поется от имени девушки в форме традиционного самооплакивания – *тарыгъыу* (песни-жалобы). Печальная развязка истории любви двух молодых людей, Марият и Боркоя, воспринимается как разрешение трагического несоответствия хрупкой красоты высокого чувства и жестокости косного общества, беспощадности социальных противоречий. И поэма, и баллада, созданные в зарубежье, несут на себе отпечаток другой культурной среды, что в первую очередь отразилось во вкраплениях в тексты религиозных мотивов. Религиозные концепты проявляются и в художественном обрамлении произведения, клишированных обращениях главных героев, внутреннем авторском монологе. Данная баллада – яркий пример того, как подобная художественная установка позволяла в известной степени гармонично интегрироваться в новое духовное пространство. При всех поэтических трансформациях постоянным остается главный семантический компонент жанра – история любви. Но и он под воздействием обстоятельств несколько видоизменяется. Усиливается трагический аспект содержания, герои теряют обыденную конкретность, типизируются, удаляясь от первоначального образа. В плане сюжета – это обыкновенная трагическая история любви, можно сказать, даже тривиальная, когда сила обстоятельств довлеет над влюбленными. На подобном сюжете построены все восточные дастаны и европейские поэмы, ибо «нет повести печальнее не свете...». В этой истории повторяются почти все коллизии «Акбийче и Рамазан»: родственники во главе с дядей девушки против ее брака, поломанные ребра в обоих случаях, самооплакивание, т.е. все повторяется даже в деталях. Данное обстоятельство свидетельствует о неразрывной связи поэзии диаспоры с литературными традициями исторической Родины. Единственное существенное различие только в том, что автором песни о любви Марият и Борюкай является сам Борюкай. Надо заметить, что практически все карачаево-балкарские лирические поэмы и баллады, зафиксированные в Турции за последние 20 лет, имеют в основном трагический финал. Историй любви со счастливым завершением практически не встречается. Таковым может быть финал ийнаров, но они – не лиро-эпос. Подобное положение обусловлено, несомненно, историческим фоном – годами переселения и жизнью на чужбине.

Заветы отцов – помнить о Кавказе – также одна из тем поэзии. Она звучит, начиная с творчества авторов старшего поколения – Фехми Брека, Хамита Боташа, Ибрагима Ульбашева и др. Главной теме этого периода посвящены произведения не только мухаджиров, но и их потомков уже в третьем или четвертом поколениях. Тоска по родине постепенно сменяется идеализацией ее. Так, в творчестве Фехми Берка Родина предков ассоциируется с предметами материальной культуры, присущей периоду исхода, в данном случае – со старой черкесской (къаптал). Сама черкеска олицетворяет трудную судьбу мухаджира, вынужденного покинуть свой теплый дом и искать убежище в незнакомом мире. Поиски лучшей доли хозяином черкески привели к тому, что он дошел до черты, когда можно потерять себя: «Я ищу, но не могу найти Возможности ее спасти...». И еще один ключевой символ – «Кусок от нее остался в долине Карачая» – вызывает ассоциацию с кусочком сердца, оставленным на Родине [3, с. 51].

В диаспоральной поэзии тема потерянной родины по количеству стихотворений уступает, пожалуй, только любовной лирике. Эта неизменная тема любой национальной поэзии в диаспоре имеет свое особое стилистическое решение. Авторы склонны выражать свои чувства через шутку и юмор. В этом отношении самыми яркими являются произведения двух авторов – Бюлента Тезжана и Мехмета Чавуша.

Мехмет Чавуш пришел в поэзию 20 лет назад как автор многих лирических стихов, наполненных добрым юмором. В последние годы он больше пишет о своих кавказских корнях, в его лирических раздумьях значимое место занимает тема сохранения национальной идентичности. В стихотворении «Таулу тил» («Родной язык») он определяет место и роль родного языка в тюркском мире и, наставляя своего ребенка, говорит:

*Не повторяй «бабачыгъым», а говори мне: «атам»¹.
Если не научишься в детстве, я тебя не смогу научить.
Язык карачаевский знатен, он – отец турецкого языка.
Если ребенок не знает этого, это – наша вина [2, с. 103].*

Поэзия диаспоры пронизана элегическими мотивами, и, соответственно, многие произведения содержат элегические клише, что восходит к творчеству классиков карачаево-балкарской литературы, прежде всего, к творчеству К. Мечиева. Влияние классика в этом отношении мы наблюдаем в творчестве Леман Коч, в ее произведениях, посвященных родине предков [7].

Анализ карачаево-балкарской диаспоральной поэзии позволяет нам сделать следующие выводы:

1. В стихах и балладах авторов нового поколения Бюлента Тезжана, Мехмета Чавуша, Акга Бычаксыз, Хедие Авчы, Айлы Эскибаш, Адилхана Адилгоглу, Сафие Оналан, Фехми Берка, Леман Коч и других поэтов говорится о покинутой родине, которая ассоциируется не с Кавказом, а с тем селом в Турции, где родился автор, вынужденный в поисках лучшей доли жить в большом городе или далекой стране.

2. Литература диаспоры развивается в основном в поэтической традиции, во всем многообразии ее жанров.

3. Парадигма жанров отличается тем, что в поэзии наиболее распространены лирические стихи и баллады. Смена тематики также оказывает влияние на жанровую динамику.

4. Лироэпические произведения больше сохранили элементы традиционной поэтики, нежели малые жанры, что обусловлено тесной связью с карачаево-балкарским лироэпосом периода исхода.

Список источников

1. Атабиева А. Д. Эволюция балкарской детской литературы (проблемы жанрового развития). Нальчик: КБИГИ, 2010. 175 с.
2. Биттирова Т. Ш. Ата журтну ийнакълап... Нальчик: КБИГИ, 2014. 158 с.
3. Биттирова Т. Ш. Эски къарачай-малкъар адабият (Традиционная карачаево-балкарская литература). Нальчик: Эль-Фа, 2002. 302 с.
4. Сарбашева А. М. Балкарская драматургия: этнофольклорная традиция, эволюция жанра. Нальчик: КБИГИ, 2009. 147 с.
5. Узденова Ф. М. Карачаево-балкарская поэзия: к типологии жанра // Вестник Пятигорского лингвистического университета. 2008. № 2. С. 195-200.
6. Узденова Ф. М. Об особенностях лирического стихотворения в карачаево-балкарской поэзии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 4 (58): в 3-х ч. Ч. 1. С. 35-38.
7. Leman J. Koç. Cüreginngde Asra Meni. Ankara, 2016. 78 с.

THE TRANSFORMATION OF THE KARACHAY-BALKAR POETRY GENRES UNDER CONDITIONS OF DIASPORA

Bittirova Tamara Shamsudinovna, Doctor in Philology
Kabardian-Balkarian Institute for Humanitarian Research, Nalchik
tbittir@mail.ru

The article deals with the historical and cultural conditions for the formation of genres in the literature of the Karachay-Balkar diaspora and with their paradigm. Particular attention is paid to the interrelation between the problems and the poetics of the literary works created at the end of the 20th century. The author also analyzes the problems of diaspora poetry, which represented the life of the Muhajirs far off their historical homeland, as well as the role and significance of the modern Karachay-Balkar literature for its development.

Key words and phrases: literature of the Balkars and the Karachays; diaspora; ethnic and cultural memory; traditions and modernity.

¹ «Баба» – по-турецки «отец», «ата» – по карачаево-балкарски.